

Тушань Тин шел по ковру, тяжело ступая — подошвы обуви глухо отдавались в мягком ворсе.

Человек, стоявший впереди, услышал шум и слегка обернулся. Это был тот самый мужчина, которого Хань Ли назвал дворецким.

Он был высок, с тонкими, благородными чертами лица. Его длинноватые волосы были наполовину собраны, а воротник черной отглаженной рубашки небрежно расстегнут. Несмотря на то что стоило ему лишь поманить рукой, как тут же явилась бы толпа телохранителей, в нем не было ничего от заправского бандита — напротив, от него веяло утонченностью.

Маленький лис повел носом, но, сколько ни принюхивался, не уловил ни следа духовной энергии и разочарованно поник.

— Госпожа сегодня утром почти ничего не ела, — улыбнулся дворецкий. — Я велю принести чай и закуски чуть позже.

Он подошел к двери спальни, открыл ее и отступил в сторону:

— Это спальня, которую господин приготовил для вас.

Под господином дворецкий подразумевал Цинь Сяньюя, но само обращение госпожа звучало крайне странно. Тушань Тин нахмурился и вошел в комнату.

Дверь за ним закрылась.

— Почему я должен притворяться дурачком? — стоило остаться одному, как маленький лис наконец расслабился. Он бросился на кровать и уткнулся лицом в подушку. Одежда была тесноватой, и он с непривычки дернул ее сзади.

0146 поправил его:

— Ты должен быть хрупким и нежным цветочком.

— Так тот человек меня назвал.

0146 ответил:

— Это он был невежлив.

Маленький лис немного успокоился. Хотя он и был раздосадован, долго заикливаться на этом

не стал.

Хань Ли выставил всех дальних родственников семьи Цинь. С остальными он тоже не церемонился, но хотя бы не позволял себе ничего лишнего.

Теперь в поместье остались лишь четыре группы людей: священники и монахи, молящиеся за упокой души Цинь Сяньюя, он сам, его молодая госпожа, старые друзья покойного и, наконец, те, кто жил здесь постоянно, вроде Хань Ли и дворецкого.

Хотя Хань Ли больше никого не выгонял, он приказал дворецкому расселить всех по самым отдаленным флигелям. Исключением стал только Тушань Тин.

Ему разрешили жить в главном доме.

Постель была невероятно мягкой, а ярко-красный цвет белья подчеркивал фарфоровую белизну кожи маленького лиса. Его рука снова непроизвольно потянулась назад, он даже порывался залезть под пояс брюк.

0146 на мгновение завис и спросил:

— Что ты делаешь?

— Брюки... — лицо маленького лиса приняло странное выражение. Он приподнялся на руках и оглянулся: — Мне немного щекотно.

Он даже хвост не мог выпустить.

— В этом инстансе никто не догадывается, что ты демон, — напомнил 0146. — Брюки должны быть надеты, а хвост спрятан.

— Но это так странно!

Демоны, имеющие хвост, в первые годы после принятия человеческого облика предпочитают носить широкие халаты, чтобы иметь возможность в любой момент вильнуть хвостом.

Хвост иногда реагирует на эмоции хозяина — это инстинкт, который маленький лис не мог контролировать.

Брюки, плотно облегающие ноги, доставляли сплошной дискомфорт. Тушань Тин сел, оглядел комнату, и в его глазах блеснула идея. Он спрыгнул с кровати.

0146 почувствовал неладное и только хотел спросить, что он задумал, как юноша ловко стянул брюки.

— Все равно никого нет, я пока сниму, — Тушань Тин наступил на штанину, приподнял вторую ногу, чтобы освободиться, а его пушистый алый хвост лениво заходил из стороны в сторону.

Вдруг послышался звук поворачиваемой дверной ручки. Дверь со скрипом распахнулась.

Маленький лис замер, вскинул голову и по приказу 0146 поспешно спрятал хвост, но натянуть брюки уже не успел.

Хань Ли, только что толкнувший дверь, увидел лишь что-то пушистое, мелькнувшее перед глазами. Но, взглядевшись, он ничего не нашел — зато обнаружил нечто совершенно голое.

Его мачеха, похожая на лисицу-оборотень, средь бела дня стоит в комнате без штанов.

С грохотом дверь захлопнулась.

Хань Ли стоял снаружи, впившись взглядом в дверное полотно, словно пытаясь прожечь в нем дыру. Он несколько раз глубоко вдохнул, но перед глазами все еще стояли те две длинные стройные ноги.

Белая кожа с розоватым оттенком, довольно красиво.

Он тряхнул головой, осознав, о чем думает, и помрачнел. Этот лисенок умеет соблазнять, неудивительно, что его покойный отчим, всю жизнь бывший сухим и черствым, как старое дерево, вдруг решил зацвести на старости лет.

Насколько сложными и запутанными были мысли Хань Ли за дверью, настолько простыми были помыслы маленького лиса внутри.

Он не придал этому значения. Увидев, что Хань Ли так «вежливо» закрыл дверь и ушел, он без колебаний снял брюки окончательно.

0146, наблюдая, как он с голыми ногами направляется к шкафу, беспомощно спросил:

— Что теперь?

— Хочу надеть халат, — Тушань Тин принялся рыться в шкафу. Халат он не нашел, зато обнаружил несколько ночных сорочек. Достав одну из них, он с любопытством спросил: — Такое можно носить?

Сорочка была коротковата и узка — совсем не такая удобная, как широкие халаты в их Секте Демонов.

0146 взглянул на черное кружевное платье, предназначенное совсем для других целей, помедлил и ответил:

— Нет.

Чтобы маленький лис снова не «ослушался», 0146 самовольно воспользовался правами доступа и потратил последние 20 очков, чтобы купить ему мужской домашний костюм свободного кроя.

Увидев подходящую одежду, Тушань Тин послушно вернул платье на место.

—

Через десять минут закрытая дверь снова отворилась.

Тушань Тин сидел на кровати и слушал наставления 0146 о человеческих приличиях — например, о том, что нельзя оголяться при посторонних или проявлять излишнюю близость с незнакомцами. Он мысленно поддакивал, а услышав звук двери, мельком взглянул на вошедшего и снова опустил глаза.

Однако глаза у маленького лиса были слишком соблазнительные, и даже этот небрежный взгляд с приподнятыми уголками глаз казался немим призывом.

Хань Ли воспринял это именно так, и его только что утихшие эмоции вспыхнули с новой силой.

— Почему ты не запираешься, когда переодеваешься? — он захлопнул дверь, помедлил и, передвинув задвижку, щелкнул замком.

Маленький лис, услышав звук, наклонил голову, словно не понимая, что произошло. Хань Ли, поймав на себе этот взгляд, внезапно почувствовал себя неловко, помрачнел и снова открыл замок.

Он что, больной? Зачем запирается? Будто бес попутал.

Выругав себя про себя, Хань Ли наконец вспомнил, зачем пришел. Он широкими шагами подошел к кровати и, глядя сверху вниз на Тушань Тина, спросил:

— Я тебя спрашиваю, почему не заперся?

Он пришел сюда, чтобы поиздеваться, а в идеале — выставить его вон.

Какое тебе дело? — мысленно фыркнул маленький лис. Из-за своей роли он не мог ответить грубостью, поэтому просто отвернулся, уткнувшись лицом в подушку, и глухо пробормотал:

— Я спать хочу.

Хань Ли насмешливо изогнул губы, но прежде чем успел сказать что-то еще более колкое, его взгляд приковали ступни маленького лиса, лежавшие на ярко-красном покрывале.

Прекрасный юноша в чистой пижаме на алой постели выглядел как молодая жена, ожидающая мужа.

Хань Ли опустил руку на мягкий матрас. Какая-то неведомая сила подтолкнула его: Цинь Сяньюй все равно мертв, так что, если он как приемный сын утешит эту пугливую и хрупкую вдову, оставшуюся без мужа еще до свадьбы, это ведь не будет чем-то предосудительным?

Кровать прогнулась под тяжестью еще одного человека.

Маленький лис удивленно обернулся, посмотрел на Хань Ли, прилегшего позади, и опешил:

— Ты чего?

Хань Ли, не сводя глаз с лица маленького лиса, ответил с легкой неестественностью в голосе:

— Я тоже спать буду.

Тушань Тин:

— ?

— Дворецкий сказал, что это моя комната.

0146 только что велел ему не сближаться с чужаками, а сон в одной постели — это явно перебор. Маленький лис и так злился на него за слова о дурачке, а теперь стал еще более недоволен.

Он хотел столкнуть его, но, помня о запрете 0146 на рукоприкладство, лишь нахмурился:

— Уходи.

Даже когда он хмурился, это выглядело красиво.

Хань Ли почувствовал, что сходит с ума. Чтобы скрыть смущение, он перевернулся и слез с кровати. Тушань Тин, увидев, что тот уходит, без церемоний занял подушку, на которой тот только что лежал.

Хань Ли, который уже собрался выйти, остановился. Хотя Тушань Тин не выказывал явной злости, а его просьба уйти прозвучала нежно и жалобно — казалось, еще чуть-чуть, и он расплчется, — Хань Ли почему-то почувствовал, что лисенок сдерживает гнев, а теперь, своим жестом, открыто демонстрирует пренебрежение.

Умеет же притворяться.

Хань Ли потер подбородок, отбросив мысль об уходе. Он взглянул на яркое солнце за окном, наклонился и схватил Тушань Тина за руку:

— Какой сон среди бела дня?

Он был ростом под метр девяносто, сплошные мышцы — маленький лис даже не успел среагировать, как был поднят на ноги.

Хань Ли потащил его за собой:

— Пойду покажу тебе одно хорошее место.

Тушань Тин было попытался разжать его пальцы, но, услышав это, замер и моргнул:

— Какое место?

Он не забыл, что ему нужно пройти этот инстанс.

Хань Ли усмехнулся, загадочно ответив:

— Придем — узнаешь.

—

В главном доме было три этажа. Первый был полностью очищен и превращен в поминальный зал, второй был жилым, а третий оставался загадкой — Тушань Тин спрашивал дворецкого, но вразумительного ответа не получил.

Именно на третий этаж его и вел Хань Ли. Точнее, в одну из комнат.

Девятнадцатилетний студент, в самом расцвете сил, интересовался только тем, что щекотало нервы: любовью, спортом, играми, гонками. К любви Хань Ли был равнодушен, зато в остальном был настоящим мастером.

Это частное поместье было любимым местом Цинь Сяньюя. Хотя до офиса было далеко, он каждый год проводил здесь по несколько месяцев. Хань Ли, часто живший рядом с ним в детстве, со временем раскрыл все тайны этого дома.

Он привел Тушань Тина в самую дальнюю комнату. Ключ в его пальцах звякнул о цепочку, Хань Ли открыл дверь и втолкнул Тушань Тина внутрь.

Окна были плотно задернуты светонепроницаемыми шторами, не пропускавшими ни лучика света.

Тушань Тин стоял в темноте, оглядываясь.

Хлоп! Загорелась потолочная люстра, залив черную комнату ослепительным светом.

— Это моя игровая комната, — Хань Ли привычно подошел к игровой консоли, нажал несколько кнопок и, повернувшись к маленькому лису, растерянно стоявшему у порога, улыбнулся: — Иди сюда, научу тебя играть.

Хотя этот лисенок чуть было не вышел замуж, он был всего на год старше него.

Наверное, ему тоже нравятся игры? — рассеянно подумал Хань Ли, настраивая уровень сложности.

<http://bllate.org/book/20944/2123205>